

На континенте Паньгу была поздняя ночь, и в течение 33 дней было еще светло.

Саньцзинтянь Цзыцзи вдохновлен дворцом Великого Небесного Императора, и высоко над ним висит зеркало демона. Эта сторона должна была висеть снаружи ворот Наньтянь, охраняя ворота Наньтянь и не позволяя всем злым духам вторгаться в небесный двор, но оно висит здесь. Несколько дней назад У Ци силой выхватил Зеркало Отражения Демонов, заставил Зеркало Отражения Демонов удариться головой о Наньтяньмэнь, а затем убрал Зеркало Отражения Демонов в карман. Теперь Зеркало Отражения Демонов висит здесь величественно, но никто не издает ни звука.

За зеркалом демона в воздухе парили плотно упакованные [-] мечи кровавой сороконожки размером с листья лука-порея, время от времени источая свирепую ауру.

В недостроенном дворцовом городе было спешно возведено множество обычных павильонов, в которых разместилось большое количество бессмертных чиновников низкого уровня, небесных солдат и генералов. Они пришли не защищать мастера Шоучжуо, а просить защиты у мастера Шоучжуо.

Время от времени мимо проносился черный туман радиусом в тысячи миль, и в нем мелькали странные фигуры. Но как только черный туман пронесся над главными воротами дворцового города, зеркало демона тут же испустило большой синий свет, покрывший все направления, и странная фигура в черном тумане была мгновенно обездвижена синим светом, а меч кровавой сороконожки превратился в очень тонкий кровавый свет и улетел прочь. Однако он разрубил черную тень на две части одним ударом.

Среди стрекота и воя призраков, эти дьяволы в черном тумане были убиты запретом, наложенным У Ци. В итоге ни одно облако черного тумана не осмелилось приблизиться к дворцу на миллион миль. За исключением этой области, в других местах в течение 33 дней можно было увидеть этот зловещий черный туман, плывущий повсюду.

На высокой горе за центром Мяги величественно возвышается обсерватория высотой в тысячи футов. У Ци пил прекрасное вино с двумя великими мастерами, Гуйгузи и Мо Ди, на вершине обсерватории, вместе обозревая окрестности. Повсюду множество призраков, повсюду щебечут призраки, и все 33 дня превратились в место призраков.

Полдня назад У Ци в одиночку победил нескольких Нарушителей Границ, но формации, отрепетированные богами Небесного Двора, еще не были искусными, поэтому Нарушители Границ прорвали большую формацию и сбежали. Шесть великих небесных императоров были в ярости, они ничего не ответили У Ци, а просто обругали всех праведных богов кровавой бранью. Видя, что небесные императоры не оценили этого, У Ци ничего не сказал, но после возвращения в дворцовый город он повесил демоническое зеркало прямо над дворцовыми воротами.

Как только Ву Ци был готов, Небесный Двор погрузился в хаос, и бессмертные были атакованы повсюду. Я не знаю, сколько нарушителей границ собрали Цяньшоу и остальные, чтобы атаковать на этот раз. Огромный черный туман стал их лучшим прикрытием. Призраки. Изначально славные и торжественные 33 дня превратились в призрачное место, где днем появляются призраки и привидения.

Внезапно раздался жалобный вой, Ву Ци нахмурился и со слабой улыбкой произнес: "Пик Золотого Бессмертного. Хе-хе, к старому фундаменту, оставленному старым Небом перед наделением богов, не хватает еще одного.

Зачем беспокоиться, зачем беспокоиться? Я уже говорил, что могу приютить их здесь! "

Гуйгузи непостижимым образом улыбнулся, взял бокал вина, выпил его до дна и тихо сказал: "Они также знают, что нет причин защищать их напрасно. Они вошли в эти ворота, и они находятся под командованием императора Цзыцзи Вдохновения, как могут остальные шесть Небесных Императоров пощадить их?"

Мо Ди только рассмеялся, он продолжал вливать вино в свой желудок, прищурил глаза и сказал с улыбкой: "

Мне плевать на все остальное, инженерный отдел Тяньтина и ремесленный отдел должны быть уничтожены стариком!"

Бу Ци медленно кивнул, а вой со всех сторон становился все более и более интенсивным..." Каждый вой символизирует смерть бессмертного, трату бесчисленных лет покаяния и внезапную смерть его вечной жизни. Наступила полная остановка. Одновременно с криками в небе пронеслись бесчисленные серебряные звезды, и звезды, как дождь, посыпались в сторону пруда Хуашен. Жестокие руки.

Хотя небесные боги могут постоянно возрождаться с помощью силы Хуашенчи, они будут продолжать терять свою жизненную силу, и каждый раз, когда они умирают, процесс смерти реален, и они будут ясно чувствовать каждую деталь своей смерти. Это, несомненно, своего рода пытка, пытка, которую эти небесные боги не могут вынести.

Раздался рев, и вдруг в нижнем небе появился серебряный свет толщиной в тысячи миль, устремившийся прямо к девяти небесам. В серебряном свете появился свирепый и свирепый тигр с двумя крыльями на спине, воющий до небес. Бу Ци открыл глаза и огляделся, как раз вовремя, чтобы увидеть могучего и необычного человека в серебряных доспехах с парой огромных серебряных крыльев на спине, держащего большой топор, триста топоров подряд рубили черные доспехи Ша Ту снова и снова.

Ша Ту только что сражался с Бу Ци и повредил его жизненную силу. В данный момент он генерал с базой культивации, и он явно не противник серебрянобровому. Он зарычал и продолжил отступать. В конце концов, он действительно не выдержал бурной атаки противника, поэтому смог только снова расплавиться с ревом. Он бежал к морю крови с радиусом в тысячи миль.

Под радостные возгласы десятков тысяч элитных солдат в серебряных доспехах, сильный мужчина в серебряных доспехах поднял свой тяжелый боевой топор.

Он поднял глаза, намеренно или ненамеренно глядя на У Ци через десятки тысяч миль пространства. Глубокий, режущий взгляд, как острое ножа, полный злобы и презрения, и даже намеренной провокации.

С издевательским смехом Бу Ци кивнул и сказал: "Повелитель белых тигров действительно силен. Если Шату не убьет еще несколько Золотых Бессмертных Тайи, чтобы поглотить всю их силу, то Шату не сможет победить этого белого кота в лоб!"

Цзювэй, дремавший у ног У Ци, внезапно встал, тряся девятью длинными хвостами и пуская слюни. Услышав слово "белый тигр", он чрезвычайно разволновался. Бог полон аппетита. У Ци мог только продолжать поглаживать его панцирь, чтобы успокоить его, тело Повелителя Белого Тигра - это божественный покой, сконденсированный силой небес, даже если он проглотит его, не будет никакой пользы.

Божественный Владыка Белый Тигр только что отразил Шату, когда в небе Саньцзинтяня внезапно появился фиолетовый облачный вихрь диаметром более [-] миль. В быстро вращающемся облачном вихре появилось бесчисленное множество ало-красных молний, а тупой гром заставил Саньцзинтянь содрогнуться. Маленький квадратный стол перед тремя У Ци бился без остановки, и вся посуда на столе упала на пол.

"Какая удивительная аура, по крайней мере, кто-то из царства Разрушителя Дао делает шаг?" Гуйгузи прищурил глаза и посмотрел в сторону нижней части ядра облачного вихря.

Посчитав пальцами, У Ци покачал головой и сказал: "Это направление дворца Великого Императора Тиандоу Байшуй Чжэньяо. Хотя этот император не входит в число шести небесных императоров, он также является очень важной фигурой в Небесном дворе. Неудивительно, что один из мастеров секты имеет такой уровень культивирования.

Всего за две короткие фразы между ними двумя, облачный вихрь бился как сумасшедший, и громовой свет, который был так же густ, как бесчисленные сотни миль резервуаров с водой, спустился с неба с ужасным ревом. Интенсивная молния пронзала все 33 дня. Неизвестно, что произошло в центре молнии, но ограничения различных пещер, разделенных сотнями тысяч миль, были пронзены молнией, и бесчисленные дворцы и павильоны были разрушены энергией.

"Хватит!" У Ци радостно хлопнул в ладоши и сказал: "Этот Юаньдун Сяолей уже получил три вкуса, это действительно высший гром, замечательно, кого он встретил?"

Послышался хриплый рев, к которому примешивался тихий и жалкий крик. Уши У Ци дернулись, и он спокойно сказал: "Я слышал, что император Тиандоу Байшуй Чжэньяо - единственный из 33 великих лидеров за 99 дней даосской секты, кто женился и имел детей. Цок-цок, за столько лет у него только один сын и одна дочь. Этому сыну и ему так же не повезло, он был обезглавлен энергией меча в Лянчжу, а сейчас ему доверен пост Великого маршала Линшуй при Великом Небесном императоре Юаньчжэне".

После паузы У Ци прищурил глаза и сказал: "Говорят, что драгоценному камню на его ладони в этом году всего тысяча лет, и в будние дни он пользуется наибольшей благосклонностью. Бесчисленные гении и земные сокровища переполнены, и всего за тысячу лет он уже стал золотым бессмертным... Может ли быть, что его дочь убили? Люди убили?".

Как раз когда У Ци говорил, из того места, где была густая молния, раздался несравненно злобный и жалкий смех: "Моя дорогая девочка, иди медленно, пусть папа отомстит за тебя!".

С громким взрывом грозовые облака в небе внезапно стали беспорядочными и разбились, а большие капли серебристой жидкости образовали серебряную радугу, взмывшую в небо и исчезнувшую в мгновение ока.

Затем раздалось бесчисленное восклицание, а У Ци хлопнул в ладоши и сказал: "Хорошо, хорошо, только что Владыка Белый Тигр выиграл битву, но в этот день император Доу Байшуй Чжэньяо был убит один раз. Ему все равно, пожалейте его дочь! "

Не успели злорадные слова закончиться, как со стороны У Ци внезапно вспыхнул фиолетовый воздух, и из фиолетового воздуха выскочил расстроенный император Юань Юй, схватил У Ци за плечо и попытался поднять его.

У Ци очень бесцеремонно ударил кулаком, и он врезался в нижнюю часть живота императора

Юань Ю. Император Юань Ю Датянь, который собирался зарычать, внезапно покраснел. Он медленно наклонился, медленно расширил глаза и с недоверием посмотрел на У Ци.

"Не говори ерунды, не спрашивай, почему я посмел победить тебя!" У Ци посмотрел на синелищего Юань Юй Тяньди и усмехнулся: "Я уже победил тебя, в чем дело? Если у тебя есть что сказать, будь осторожен, я вышвырну тебя вон!"

Великий Небесный Император династии Юань сделал длинный вдох и подавил неприятный запах изо рта в своем сердце. Он посмотрел на У Ци и свирепо сказал: "У Ци, ты ответственен за нынешний хаос в Небесном Дворе! Эти злодеи пробрались в Небесный Двор! Иначе, если Небесный Двор непроницаем, как они могли попасть внутрь?"

Покачав головой, У Ци облегченно вздохнул: "Это все моя ответственность? Тогда нет необходимости говорить дальше. Прощай, иди потихоньку!"

Протянув руку, чтобы схватить за шею императора Юаньюя, У Ци собирался вышвырнуть его.

Император Небес был так зол, что весь дрожал, он стиснул зубы и крикнул низким голосом: "Ладно, ладно, ладно, я с тобой серьезно!".

Не успел император Юаньюй закончить говорить, как У Ци уже заявил свое условие с прищуренными глазами: "Хорошо, хорошо, хорошо, я тоже буду с тобой серьезен. Пять праведных богов металла, дерева, воды, огня и земли напрямую подчиняются мне, все боги земли, гор, рек, озер и морей принадлежат мне.

Все небесные солдаты и генералы, оставшиеся на небесах, и бессмертные чиновники Сянгуана в прошлом слушают меня. Если ты поклянешься, что сможешь это сделать, я буду сотрудничать с тобой, чтобы собрать этих людей вместе. Убирайся!"

Император Юаньчжэнь в ужасе посмотрел на У Ци, и гневно прорычал: "Ты пользуешься пожаром, чтобы грабить?".

У Ци посмотрел на него, притворяясь удивленным: "Я просто граблю, разве ты не заметил? Если ты не согласен, можешь идти! В любом случае, эти нарушители границ... Хе-хе, они не могут нам угрожать. И, посмотрите Снаружи!"

Император Небес открыл глаза и посмотрел вдаль. Сотни чиновников низкого ранга и чиновников в бирюзовых костюмах в смущении устремились в ту сторону. Очевидно, они тоже хотели укрыться под этим дворцовым городом. Сейчас Нарушители Границ убивают людей и поджигают повсюду, и это место стало самым безопасным на Небесах".

Императора Юань Чана чуть не стошнило кровью, он некоторое время свирепо смотрел на У Ци и беспомощно кивнул в знак согласия.

"Отныне эти священные вещи будут под твоим контролем!"